

УДК 929

***ДОСТУПНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ И ИНТЕРЕС РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА К ВОСТОКУ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ. В ОЦЕНКАХ
СОВРЕМЕННОСТЕЙ***

Суворов В.В.

Кандидат исторических наук,

*Саратовский государственный медицинский университет им.
В.И. Разумовского.*

Россия, Саратов

Климович Л.В.

Кандидат исторических наук,

*Ульяновской государственной педагогической университет им. И.Н.
Ульянова.*

Россия, Ульяновск

Аннотация. Активизация дальневосточной политики России на рубеже XIX – XX вв. и общий рост интереса к восточным странам и народам выразался в увеличении количества публикаций, связанных с данными вопросами. Отношение к восточной политике России и азиатским странам и народам зачастую определялось политической направленностью журналов и газет. Периодические издания, отстаивавшие либеральные взгляды, ориентируясь в большей степени на европейские дела, до восстания ихэтуаней не рассматривали вопросы дальневосточной политики как первостепенные. Тем не менее многие современники отмечали недостаточное количество как научной, так и научно-популярной информации, доступной для широкой общественности. Недостаточное знакомство как с «внутренним», так и зарубежным Востоком приводило, по мнению Э.Э. Ухтомского к

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

формированию неверного представления об азиатских государствах и народах, а соответственно и неверному пониманию исторических задач России в Азии.

Ключевые слова: Восток, интерес к Востоку, Российская империя, «Вестник Европы», «Русская мысль», «Санкт-Петербургские ведомости», «Рассвет»

***AVAILABILITY OF INFORMATION AND INTEREST OF THE
RUSSIAN SOCIETY TO THE EAST AT THE TURN OF THE XIX - XX
CENTURIES IN THE ASSESSMENTS OF CONTEMPORARIES***

Suvorov V.V.

Candidate of Historical Sciences

Saratov State Medical University named after V.I Razumovsky.

Russia, Saratov

Klimovich L.V.

Candidate of Historical Sciences

Ulyanov State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov.

Russia, Ulyanovsk

Annotation. Activization of the Far Eastern policy of Russia at the turn of the XIX - XX centuries. and a general increase in interest in eastern countries and peoples was expressed in an increase in the number of publications related to these issues. The attitude to the eastern politics of Russia and Asian countries and peoples was often determined by the political orientation of magazines and newspapers. Periodicals that defended liberal views, focusing more on European affairs, did not consider issues of Far Eastern politics as paramount until the uprising of Boxer Rebellion. Nevertheless, many contemporaries noted an insufficient amount of

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

both scientific and popular science information available to the general public. Insufficient acquaintance with both the “internal” and the foreign East led, according to E.E. Ukhtomsky to the formation of a misconception about Asian states and peoples, and, accordingly, an incorrect understanding of the historical tasks of Russia in Asia.

Keywords: East, interest in the East, Russian Empire, “Vestnik Evropy”, “Russkaya Mysl”, “St. Petersburg Vedomosty”, “Rassvet”

Отечественное востоковедение XIX века достигло заметных успехов в изучении азиатских государств и народов, однако многие вопросы оставались неизученными, и для широкой общественности информация оставалась недоступна, либо была не интересна и не воспринималась ею. С середины 90-х гг. XIX в. в период активизации дальневосточной политики, проблема Востока и исторической роли России в азиатском регионе стала обсуждаться как государственными деятелями [11; 13], от которых зависело принятие решений, так и представителями общественности, остававшимися равнодушными к данной проблеме [14; 12]. В качестве источников информации, доступных для широкого круга российских читателей на рубеже XIX-XX вв., выступали периодические издания, в которых достаточно часто стали появляться публикации как о событиях, происходивших на Востоке, так и в восточных странах, особенностях восточных народов и их традиций. Кроме этого нередко издавались различные публицистические и научные издания, касавшиеся восточной проблематики. Современники, касавшиеся данной темы, сами нередко указывали на слабое знакомство русского общества, как с политической жизнью Востока, так и с особенностями его культуры.

Отношение к восточной политике России и азиатским странам и народам зачастую определялось политической направленностью журналов и газет. Периодические издания, отстаивавшие либеральные взгляды, ориентируясь в большей степени на европейские дела, не считали вопросы дальневосточной политики первостепенными, хотя и не могли не упомянуть при обзоре международных отношений события, происходившие на Востоке [8, 36]. Так, в 1895 г. в рубрике «Иностранное обозрение» «Вестника Европы», которую вел Л.З. Слонимский, осуждающе сообщалось о повышенном внимании со стороны периодических изданий к итогам Японо-Китайской войны и дальнейшему развитию событий, навязывавшим, по мнению автора публикации, данную тему общественности интересы которых были заняты другими вопросами [6, 860]. Издатель журнала «Русская мысль» В.А. Гольцев, освещавший международные события в соответствующей рубрике, также выступал в 1897 г. против увлечения азиатскими делами, так как Россия по своему характеру была европейским государством и привнесения цивилизации и в Средней Азии, и на Дальнем Востоке, ей самой необходимо «подыматься непрерывно и настойчиво» [2, 182]. Однако немного позднее, в 1900 г. в разгар ихэтуаньского восстания он сообщал о важности в международном отношении китайских событий и затрагивании ими русских интересов [3, с. 206], не отказываясь при этом от первостепенности европейских дел.

Восстание ихэтуаней из событий на Востоке вызывавших интерес либеральной печати до войны России с Японией привлекло наибольшее внимание [8, 39]. В целом население России, включая и низшие слои общества, проявляло значительный интерес к происходившим событиям и пресса откликнулась на общественные ожидания. По данным А. Пешехонова,

китайским событиям в октябре 1900 г. было посвящено 8% газетных материалов [9, 13-14].

При этом не только о самих восточных государствах, но и о политике России на Дальнем Востоке представления оставались достаточно смутными. В июле 1900 г. в «Вестнике Европы» даже предлагалось сделать более частыми разъяснения и указания дипломатического ведомства для выяснения принципиальных основ русской политики [7, 375-376].

Представители научных кругов, связанные с изучением Востока, а также многие сторонники активной внешней политики на Дальнем Востоке отмечали недостаточную осведомленность российского общества об Азии. Исследователь Сибири П.М. Головачев отмечал, что Дальний Восток, на который стремилась Россия, оставался не изученным [1, 5] и в целом характеризует Восток как «недостаточно хорошо понятый и довольно мало известный» [1, 8]. Историк В. Тольц приходит к выводу, что почти все российские ученые-ориенталисты критиковали российское правительство за игнорирование особой роли знания, прежде всего использования востоковедческих исследований в процессе принятия политических решений, а также критиковали нежелание государственных чиновников признавать превосходство академического знания над всеми остальными способами познания Востока [15, 142].

Особое внимание на указанную проблему обращал внимание Э.Э. Ухтомский, которого тревожили представления российского образованного общества о Востоке, то, что являлось очевидным для него, оставалось непонятным и неприемлемым для остальных. Наряду с незнанием и неуважением к культуре и традициям народов российского востока публицист отмечал проблему неосведомленности о Востоке в целом, имевшей следствием непонимание российской политической элитой

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

процессов, которые происходили в Азии, и, соответственно, интересов России в ней.

В своих публикациях Ухтомский затрагивал тему важности изучения этнографии входивших в состав Российской Империи восточных народов, прежде всего бурят и калмыков, указывая на тесную связь их культуры с древнейшими цивилизациями Центральной Азии. Рассуждая о быте и образе жизни калмыков, князь говорил о необходимости их изучения, так как по ним ученые и представители власти имели возможность знакомиться с монголо-тибетской культурой и мировоззрением степных народов. На основании полученных сведений можно было бы выработать правильные принципы для управления «далекою окраиной» и постепенно вникать «в строй туземной жизни и симпатии к нам в китайских пределах» [17, 25-26].

Описывая свое путешествие по закаспийской области, князь отмечал заслуги зарубежных исследователей в деле изучения нехристианских народов и их культуры [17, 90]. Князь подчеркивал особую значимость изучения этнографических особенностей восточных народов для постижения особенностей развития человеческого общества, духовной культуры и религии [17, 90-91]. Ухтомский отмечал существование на Западе «моды» посещать российскую Среднюю Азию, а потому подчеркивал необходимость и русским «ближе и значительно основательнее, чем до сих пор, знакомиться с этой необыкновенно важной окраиной» [17, 158]. Князь с печалью отмечал, что половина публикаций о российских восточных окраинах была сделана иностранцами, которые более глубоко чем русские интересовались такими вопросами, как особенности туземной культуры и традиций, положение и роль ислама в этом регионе [17, 159].

Давая высокую оценку вклада в изучение восточных народов такими исследователями, как Н.Н. Миклухо-Маклай, Э.Э. Ухтомский при этом

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

отмечал что отечественные ученые недостаточно занимались изучением культуры и традиций народов, проживавших на восточных окраинах Российской империи [17, 91]. Подводя итог своим размышлениям, Ухтомский заключал, что высота призвания России как культурной державы во многом основана на служении интересам науки, которая «в лице этнографии» говорила о необходимости навсегда запечатлеть «трепетные образы затронутой нами части человечества» [17, 98].

В своих рассуждениях о представлениях российского образованного общества о Востоке, Э.Э. Ухтомский часто подчеркивал необходимость научного изучения как «внутреннего», так и зарубежного Востока, и популяризации исторических знаний о нем. В середине 90-х гг. XIX в. Ухтомский смотрел на ситуацию достаточно оптимистично, отмечая, что миллионы людей начинали смутно сознавать, что в Азии «разгадка нашего прошедшего» и там же «таится наше будущее» [18].

В 1895 г., обращаясь к императору Николаю II, Ухтомский спрашивал разрешения представить план популяризации в российском обществе «исторических начал востоковедения», которые по мнению князя, по-другому никак не проникали в сознание «высших столичных сфер» [4]. Данная проблема и позднее поднималась в письмах к Николаю II. Так 2 мая 1900 г. Ухтомский писал, что имел возможность познакомиться с изучением азиатской этнографии в музеях за границей, поэтому, «указав на нашу косность в этой области», просил императора разрешить представить «соображения», как помочь этому делу в России [10]. Рост представлений о традициях и культуре восточных народов Российской Империи был, по мнению Ухтомского, одним из факторов достижения религиозной и национальной терпимости. Однако, и в 1900 г., в разгар восстания ихэтуаней, князь писал, что история отношения России к Азии и к инородцам «еще не

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

написана и нам самим известна (в осмысленно-правдивом освещении) гораздо меньше прошлого иностранных государств» [16, с. 10].

На страницах газеты «Санкт-Петербургские ведомости», активно занимавшейся популяризацией знаний о Востоке, в статьях различных авторов также затрагивался вопрос о недостаточном знании о Востоке в российском обществе и непонимании восточных народов, а многочисленные публикации в газете на эту тему были призваны восполнить существовавшие пробелы. В одной из статей в 1903 г., например, сообщалось, что несмотря на события, происходившие на Дальнем Востоке, в России было мало литературы о Китае: «Каждую книгу, каждую брошюру приходится приветствовать как вклад. Но их хоть пальцем перечесать...» [5]

Таким образом, если либеральная печать сознательно старалась дистанцироваться от освещения проблематики, связанной с восточной политикой России и темой Востока в целом, то ряд научных деятелей и публицистов, прежде всего князь Э.Э. Ухтомский, неоднократно заостряли внимание на необходимости расширения знаний о Востоке. По мнению Ухтомского, необходимо было распространять знания о народах и культурах, входящих в состав государства, что крайне важно для организации внутренней жизни империи, особенно в связи с национальным вопросом. Кроме того, знание о Востоке должно было служить не только для понимания тех исторических задач, которые, по мнению Ухтомского, стояли перед Россией в Азии, но и для выработки правильной политики для распространения влияния России в этом регионе. Однако, объем информации, который был доступен читателям оставался недостаточным и часто недостоверным в силу субъективности восприятия авторов и изложения ими материала, а также отсутствия у них точной информации.

Библиографический список

1. Головачев П.М. Россия на Дальнем Востоке / П.М. Головачев. – СПб.: Тип. Исидора Гольдберга, 1904. – [2], 216, [2] с.
2. Гольцев В.А. Иностранное обозрение / В.А. Гольцев // Русская мысль. – 1897. – Кн. 9. – С. 176-183.
3. Гольцев В.А. Иностранное обозрение / В.А. Гольцев // Русская мысль. – 1900. – Кн. 6. – С. 206-212.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 601. Оп. 1. Д. 1370. Л. 22.
5. Из области синологии // Санкт-Петербургские ведомости. – 1903. – № 288.
6. Иностранное обозрение // Вестник Европы. – 1895. – Т. 3. Кн. 6. – С. 860-869.
7. Иностранное обозрение // Вестник Европы. – 1900. – Т. 4. Кн. 7. – С. 365-377.
8. Кудрявцева Т.М. Дальневосточная политика России в восприятии русской либеральной общественности по материалам столичной периодической печати (1895–1901 гг.) / Т.М. Кудрявцева // Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 2014. – 293 с.
9. Пешехонов А. Русская политическая газета (Статистический очерк) / А. Пешехонов // Русское богатство. – 1901. Кн. 3. – С. 1-21.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1072. Оп. 2. Д. 6. Л. 7.
11. Суворов В.В. Взгляды С.Ю. Витте на культурно-исторические задачи России на Востоке / В.В. Суворов // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2017. – № 45 (3). – С. 1036-1043.

12. Суворов В.В. Д.И. Менделеев о культурно-исторических задачах России на Востоке / В.В. Суворов // Самарский научный вестник. – 2018. – Т. 7. № 2 (23). – С. 208-211.

13. Суворов В.В. М.Н. Муравьев и В.Н. Ламздорф о культурно-исторических задачах России на Дальнем Востоке / В.В. Суворов // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2018. – № 48 (2). – С. 786-793.

14. Суворов В.В. Формирование положительного образа Востока в российском образованном обществе во второй половине XIX – начале XX века / В.В. Суворов. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. мед. ун-та, 2017. – 136 с.

15. Тольц В. «Собственный Восток России»: политика идентичности и востоковедение в позднеимперский и раннесоветский период / В. Тольц. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 332 с.

16. Ухтомский Э.Э. К событиям в Китае / Э.Э. Ухтомский. – СПб., Паровая скоропечатня Восток, 1900. – 87 с. С. 10.

17. Ухтомский Э.Э. От Калмыцкой степи до Бухары / Э.Э. Ухтомский. – СПб., Типография князя В.П.Мещерского, 1891. – [4], 211, [2] с.

18. Ухтомский Э.Э. Что предвещает настоящая беда / Э.Э. Ухтомский // Гражданин. – 1894. – № 277.

Оригинальность 82%